

- Пойдем, маленькая горничная, - сказал он, подходя к ней. -Время спать.

Мужское самодовольство в его голосе пугало, но она спокойно последовала за ним. Ей больше некуда было идти.

- Завтра моя очередь, - услышала она голос Сэмюэля, когда они с Блейном направились к палатке. Жестокий человек пугал ее. В отличие от Гаррета и Блейна, он, казалось, наслаждался, когда ей было страшно или больно.

Блейну это было просто безразлично, с чем она могла справиться гораздо лучше, чем со случайной и сбивающей с толку добротой Гаррета. В палатке царила иллюзия интимной обстановки, они с Блейном были одни, в компании только двух дополнительных спальных мешков. Голоса Гаррета и Сэмюэля были всего лишь шепотом.

- Ложись, - сказал Блейн, расшнуровывая бриджи. Настойчивость в его голосе напомнила Бриджит, что этому человеку пришлось ждать, пока Гаррет и Сэмюэль сменят ее, и она забеспокоилась еще больше, когда он без предисловий взобрался на нее. К счастью, у нее все еще оставалась влага между ног, иначе было бы намного больнее, когда он вошел в ее нежные складки, его безразличие к ней в этом случае превратилось бы во что-то почти болезненное.

Бриджит прикусила губу, чтобы не закричать, когда Блейн начал накачивать ее сверху, его дыхание было хриплым и неровным, тело хлопало по ее нежным бедрам, когда он использовал ее, как игрушку, как Патрик обычно называл ее. Она не могла сдержать тихих всхлипов, которые вырывались из нее, когда он пилил взад и вперед, но звуки, которые она издавала, заглушались его низкими стонами, когда он ублажал себя. После более чувственных ласк Гаррета она смутилась, не зная, благодарить или нет Блейна за то, что он не пытался включить ее удовольствие в свое.

Выдерживая его грубые толчки, Бриджит чувствовала, как ее внутренний канал скользит, защищаясь от грабительского нападения Блейна. Она вздохнула с облегчением, почувствовав, как напряглось его тело; он глубоко вошел, и его твердый стержень запульсировал, наполняя ее щедрым потоком крема. Бриджит тихонько застонала, боль между ног стала гораздо острее, когда все закончилось.

Встав, Блейн радостно улыбнулся ей. - Мне это было нужно. Раздевайся, я хочу, чтобы ты разделась, прежде чем я вернусь сюда.

С этими словами он вышел на улицу. Мгновение Бриджит лежала неподвижно, потом быстро встала и разделась. Чувствуя себя невероятно уязвимой, она скользнула под одеяло, свернулась калачиком и осторожно прикоснулась к липкости между бедер. Ее бедное лоно было набухшим и нежным. Потянувшись еще дальше, она прикусила губу, когда нащупала холодный металл пробки внутри себя, задаваясь вопросом, осмелится ли она вытащить ее. Интересно, сможет ли она вообще.

Снаружи она слышала смех мужчин, когда Блейн попросил у Гаррета "масла", а также крики и мольбы, доносившиеся из палатки Патрика. Голос принцессы звучал так, будто она умоляла, хотя Бриджет не могла сказать, о чем она умоляла. Она задавалась вопросом, находила ли принцесса также случайные моменты экстаза, некоторые звуки, которые она слышала, были удивительно похожи на те, которые она знала, что кричала она сама. Комментарии мужчин, казалось, подтверждали это, поскольку они шутили о том, как Ее Королевское Высочество получает наслаждение обыденном способом.

Затем палатка снова открылась, и Блейн шагнул внутрь, его глаза сразу же обратились к небольшой кучке одежды, которую она оставила аккуратно сложенной у основания его спального мешка. Увидев, что она укрыта одеялом, он только рассмеялся.

- Не нужно скромничать, маленькая девочка, - сказал он почти насмешливо. Бриджет чувствовала себя совершенно не в своей тарелке от его почти шутливого тона, когда он обращался к ней почти как к другу. - До сих пор мне нравилось все, что я видел.

Она покраснела. Она ничего не могла поделать, и это, казалось, позабавило его еще больше. Когда он схватил одеяло и стянул его с ее тела, она пискнула, пытаясь прикрыться руками. Блейн проигнорировал ее попытки и оторвал ее руку от груди, счастливо вздохнув, когда он обхватил ее и уткнулся лицом в мягкую плоть. Каким-то образом то, что его тело прикрывало ее собственное, казалось, помогало ей чувствовать себя оскорбленной скромностью; по крайней мере, если кто-то из мужчин в палатке войдет, они не смогут увидеть ее обнаженное тело, Блейн закроет вид.

Удивительно, как он наслаждался ее грудями, не только сжимая их, но и играя с маленькими твердыми сосками, покручивая их пальцами и засасывая в рот. Он расточал свое внимание на них, казалось, наслаждаясь прикосновениями. Тихие звуки, которые она издавала, извиваясь и даже дергая его за волосы, когда он прикусывал один чувствительный комочек, казались случайными, на которые он не обращал внимания. Блейн просто хотел наслаждаться ее грудью, не заботясь о том, как она отреагирует, пока не попытается остановить его.

К сожалению, Бриджет наслаждалась его прикосновениями к своей груди так же, как и он, и ей становилось все труднее скрывать это. Ее груди и соски не были такими болезненными и измученными, как ее низ, и щедрость внимания, навалившегося на них, заставляла медленно подниматься жжению в животе. Время, проведенное Блейном между ее бедер, уже возбудило ее, несмотря на его безразличие к ее желаниям, и теперь она чувствовала, как расплавленный жар скручивается и облизывает ее. Не обращая внимания на ее тихие шорохи, Блейн продолжал наслаждаться ее мягкими изгибами, его мужское достоинство уже снова было возбуждено у ее бедра, но, казалось, его больше интересовала игра с ее верхней частью тела, чем погружение в нее.

Маленькие покусывания и рывки, которые он дарил ее груди, заставили бедра Бриджет инстинктивно дернуться вверх, ее пальцы, вплетенные в его волосы, притянули его ближе, когда он засосал один розовый бутон глубже в рот. Не раздумывая, она прижалась к нему, сосание ее сладкого соска прошло сквозь нее, как удар молнии, прямо к ее центру. Когда она прижалась к нему бедрами, его твердое тело прижалось к ее холмику, терлось о чувствительный бутон и заставляло ее корчиться под ним от удовольствия.

- Ммммм, мне нравится, что ты такая отзывчивая, - сказал Блейн, отстранившись и перевернув ее на четвереньки, притягивая ее бедра к себе, когда он провел рукой по ее ягодицам, задерживаясь на пробке, которая лежала между ее кремовыми щеками. - Я начинаю думать, что Гаррет прав насчет того, что будет веселее, если ты будешь извиваться.

Бриджит со стыдом опустила голову, ненавидя себя за то, что он теперь видит ее пухлые, распухшие и скользкие складки. Они были влажными от ее собственного желания, а не только от его кульминации .

Затем он потянул за пробку, и она издала тихий писк, а затем долгий низкий стон, когда он осторожно вытащил ее из ее тела. Ее мышцы расслабились, когда она освободилась от неподатливого металла. Испустив долгий вздох облегчения, Бриджит даже не запротестовала, когда смазанный маслом палец толкнул ее сзади, это было намного менее навязчиво, чем пробка.

- Очень мило, - одобрительно сказал Блейн. Очевидно, он был не в духе. - Я думала, что Гаррет сошел с ума, когда начал выпускать эту дрянь, но должна сказать, что иногда он знает, о чем говорит.

Не зная, хочет он ответа или нет, Бриджит просто закрыла глаза и молчала, стараясь не думать о втором пальце, который теперь упирался ей в зад. Пробка значительно расслабила ее, и движение его пальцев вызывало у нее странные ощущения. Потом его пальцы исчезли, и она услышала, как он натирает себя маслом.

Твердая, головка его мужского достоинства ударилась о подготовленную для этого ямку, и Бриджит застонала от страха. Крепко схватив ее за бедра, Блейн начал входить в ее тело медленным, долгим толчком, от которого они оба застонали. Толстая стрела обжигала, глубоко входя в нее, вызывая легкую боль в животе, когда головка открыла узкий проход, но вторжение не принесло острой боли, которую она ожидала от введения пробки. Странный инструмент хорошо справился со своей работой, открыв вход в ее тело, так что Блейну не составило труда втиснуть свое плотное мясо ей в зад.

<http://erolate.com/book/1193/32584>